

— Я сказал, что сделал копию содержимого USB-флеш-накопителя.

Рен Хан неторопливо повторил эти слова. Тон, который он использовал, был спокойным, как будто он объявил, что сегодня днем у нас будет встреча.

Услышав это, я все еще надеялась, что он скопировал папку с документами просто из любопытства. У него определенно не было времени, чтобы открыть видео — да, правильно, уверена, что все было именно так. Я сглотнула слюну, намереваясь опробовать свою гипотезу, как вдруг Рен Хан внезапно улыбнулся, коснулся своего носа и с усмешкой повернул экран ноутбука в мою сторону.

— Не думал, что маленькой девочке вроде тебя могут понравиться такие вещи!

Я посмотрела на экран, на котором мужчина из гей-видео упражнялся со своим поршнем. При этом из ноутбука не доносилось ни звука. Рен Хан постукивал пальцем по столу, его глаза лучились улыбкой.

— Эй... Кажется, я слишком старомоден, я знал только о существовании видео для взрослых, а оказалось, что есть и гей-видео, ха-ха...

Рен Хан смеялся надо мной, пока я не прочувствовала весь ужас ситуации, ощущая себя на глубине шести футов под землей. Он, он...

Он...

Гей-порно, которое он обсуждал со мной сейчас — он что, на самом деле его смотрел? Столкнувшись с таким поворотом событий, я наконец поняла, почему Рен Хан смог сразу же занять в компании такой высокий пост. Я поняла, как в течение короткого срока в один месяц он смог заключить рекламный контакт на несколько сотен тысяч. Он — толстокожий бесстыдник! Его лицо в пять раз толще кирпичной стены!

Я помню поведение нормальных мужчин, когда они видят гей-порно. Выражение их эмоций могут быть очень разными, начиная с бледности и подергивающегося рта и заканчивая отползанием по полу в сторону двери в луже собственной рвоты.

Рен Хан же оставался спокойным. Более того, он нашел время поговорить со мной об этом! Не говорите мне, что ему нравятся мальчики!

Между тем, в середине этого абсурдного потока мысли Рен Хан помахал наушниками в своей руке:

— Мисс Бай, вы хотите, чтобы я отключил эту штуку, и все в офисе могли слышать, что происходит в этом кабинете?

От неожиданности я чуть не задохнулась и сжала кулаки.

Это угроза! Настоящая угроза!

Более того, шеф, можете ли вы, пожалуйста, не говорить так неоднозначно, разве не знаете, что испорченные девчонки очень чувствительны к вещам такого рода? Хотя офис вице-президента Рена имеет отличную звукоизоляцию, если кто-то приложит ухо к двери, это сведет на нет ее эффективность. Даже несмотря на свою глупость, я могу догадаться, что сам факт, что Рен Хан вдруг позвал меня, помощницу редактора, уединиться в его офисе, породит еще одну новую сплетню в духе: «Боссу нравится секретарша».

После того как я вошла в его кабинет, Рен Хан попросил закрыть дверь — очевидно, есть какая-то тема, которую он хочет обсудить со мной один на один. Поэтому я уверена, что его дверь в настоящее время обросла бесчисленным количеством ушей. Если это просто разговоры — то всё в порядке, так как вряд ли подслушивающие смогут хоть что-нибудь разобрать. Но если сейчас Рен Хан отключит наушники, я не могу гарантировать, что после того как люди снаружи услышат все эти «Ох... Ах... Ух...» и стоны, сплетни начнут распространяться как лесной пожар.

Я начинаю испытывать ненависть к этому улыбающемуся красавцу, сидящему напротив. Все не так просто: Рен Хан попросил меня лично прийти и забрать USB-фрешку — наверняка у него есть план.

— Что вы хотите?

После того как я это сказала, Рен Хан просиял от удовольствия.

— Сяо Бай, не надо так нервничать. Ваш типаж...

Рен Хан некоторое время колебался, намеренно указывая пальцем на мое тело и оглядывая его сверху донизу, а затем сказал:

— ...меня не интересует!

Я проследила за тем, куда направился взгляд Рен Хана — опустила голову и поняла, что частью тела, на которую он сейчас продолжал смотреть, на самом деле была... Моя грудь?

Смысл его слов... в том, что моя грудь слишком маленькая, поэтому я его не интересую?

— Ты!

Мои глаза широко открыты, я начинаю лихорадочно выбирать, терпеть это или нет. Грудь

женщины как навыки мужчины в спальне — это табу, которое нельзя нарушать. Я загорелась от гнева, вскочила на ноги, дрожа, и сказала ему прямо:

— Вице-президент Рен, прошу вас, пожалуйста, не говорите об этом другим!

Ну, признаю, что я бесхребетное существо. Этот ублюдок Рен Хан таскает меня за косичку и ущемляет мою гордость, а я до сих пор не смею сердиться. Всё из-за моей постыдной тайны.

Если все в компании узнают, что я — ненормальная, которая любит смотреть гей-порно, они будут думать обо мне как о чудовище. А если такое случится, не уверена, что смогу остаться в этой компании, и тогда мне придется начать поиск новой работы.

Я подумала о финансовом кризисе и о рынке труда, где так много отличных специалистов сидит без работы — всё это вызывает у меня головную боль! Поэтому я подавила свой гнев и смирилась, начав жалобно умолять:

— В юности я была глупа и игрива, я попала под влияние одногруппницы в колледже, посмотрела «Круглый изгиб на 9 дней» и в пылу момента я поддалась искушению и стала испорченной девчонкой... Вице-президент Рен, я ошиблась, я действительно совершила ошибку. Я могу заверить вас, что у меня нет никаких проблем с сексуальной ориентацией, ни малейших отклонений в моем поведении, у меня нет аморальных качеств, и я также не извращенка. Это абсолютно не будет влиять на работу в компании, я буду работать очень усердно!

Пока я смиренно раскаивалась, мое сердце кровоточило. Как работница я несчастна, ах! Как работница и испорченная девчонка я несчастна вдвойне!

Через некоторое время Рен Хан наконец поднял бровь, блестяще улыбаясь, и пробормотал:

— Сяо Бай, сядьте.

Я села, все еще дрожа и опасаясь, что в следующий момент мне придется услышать: «Идите в финансовый отдел, чтобы забрать расчет». Однако Рен Хан сказал:

— Вам не нужно так нервничать, будь то видео для взрослых или гей-порно — это ваши личные интересы. Как вице-президент журнала просто хочу понять ситуацию, а не усложнить вам жизнь.

— В самом деле?

— В самом деле.

Рен Хан кивнул головой, всем своим внешним видом изображая миниатюру «босс, который обеспокоен проблемами своего подчиненного».

Я не верила в это. И пока размышляла, нужно ли мне что-то сказать, Рен Хан встал со своего места, похлопал меня по плечу и сказал:

— Хорошо, больше у меня нет вопросов, вернитесь в свой отдел и работайте.

Я потеряла дар речи...

Это все? Почему нет угрозы? Нет вымогательства? Или тайного плана?

Рен Хан поднял свою арочную бровь еще выше, слегка прищурил глаза и спросил со злобной улыбкой:

— Может быть, вы хотите остаться здесь со мной, чтобы посмотреть и обсудить гей-порно вместе?

— Вице-президент Рен, я возвращаюсь. И если вам действительно так нравится гей-порно, то у меня его полно.

Если я смогу склонить этого красивого плейбоя к гомосексуальности, моя карьера «испорченной девчонки» может считаться успешной.

Конечно, я не осмелилась сказать вслух последнее предложение.

Будущее покажет...

<http://tl.rulate.ru/book/13486/272053>